

О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА К ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТАМ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ

Тупицин Артем Артемович

Студент Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: rosscir@mail.ru

На примере трагедии, произошедшей 1 сентября 2004 г. в г. Беслане, автор показывает невозможность применения норм международного гуманитарного права к террористическим актам и антитеррористическим операциям, в частности потому, что террористические акты не относятся к военным преступлениям. Делается вывод о том, что террористические преступления и, как следствие, антитеррористические операции регулируются нормами международного права прав человека.

Ключевые слова: терроризм, комбатанты, антитеррористическая операция, международное гуманитарное право, военные преступления, международное право прав человека

ON THE APPLICATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW TO TERRORIST ACTS AND ANTI-TERRORISTIC OPERATIONS

Tupitsin Artem

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: rosscir@mail.ru

On the example of the tragedy took place in September 1, 2004 in Beslan the author shows that it is inadmissible to apply international humanitarian law to terroristic acts and anti-terrorist operations since the terrorist acts can't be treated as war crimes. He concludes that terroristic offences and, as a consequence, anti-terroristic operations are governed by international human rights law.

Key words: terrorism, combatants, anti-terrorist operation, international humanitarian law, war crimes, international human rights law

Общепринятого определения понятия «терроризм» не существует. Согласно словарю С. И. Ожегова терроризм – это политика и практика террора. В словаре В. И. Даля терроризм толкуется как устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства, а в словаре Д. Н. Ушакова – как тактика, политика террора.

Если соединим все определения, то получим, на наш взгляд, наиболее оптимальное: терроризм – это политика, основанная на систематическом применении террора, который выражается в устрашении своих политических противников посредством использования различных форм физического насилия. В настоящее время терроризм является одной из самых острых проблем, представляет угрозу для всего человечества, так как террористических акты происходят по всему миру. Например, 11 сентября 2001 г. в США в результате четырех координированных самоубийственных террористических актов погибло 2977 человек, 24 пропали без вести. И таких примеров в последнее время становится все больше и больше. Согласно докладу исполнительного директора Антитеррористического комитета ООН Жана-Поля Лаборда от 23 июля 2016 г., «на данный момент в ста странах насчитывается около 30 тыс. террористов»¹.

¹ ООН назвала количество террористов во всем мире // URL: <http://gosindex.ru/kolichestvo>.

Какие же бывают способы борьбы с террористическими актами? Первое, что приходит на ум, – антитеррористические операции, в связи с чем встает вопрос: применяются ли нормы международного гуманитарного права при проведении антитеррористических операций?

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к принципам международного гуманитарного права (МГП), которые обязательны для всех субъектов данного права. Если мы признаем террористические организации (например, ИГИЛ или Аль-Каида) субъектами МГП и тем самым участниками вооруженного конфликта, то возникает необходимость применения норм МГП ко всему спектру отношений, складывающихся вокруг данных организаций. Иными словами, такие организации должны будут придерживаться принципов МГП и спецоперации в отношении них (по сути, военные действия против них) также должны будут соответствовать нормам этого права. Если же субъектами МГП мы их не признаем, то и применять данные нормы не следует.

Назовем общие принципы МГП:

- 1) принцип гуманности (запрещает применение насилия, которое не является необходимым для целей войны);
- 2) принцип недопустимости дискриминации (означает равное отношение ко всем индивидам независимо от пола, расы, цвета кожи, религии и т. д.);
- 3) принцип ответственности за нарушение норм МГП (двойная ответственность государств и физических лиц).

Перечислим также некоторые специальные принципы (закреплены в различных конвенциях, например Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.):

- 1) принцип ограничения воюющих в выборе средств ведения военных действий;
- 2) принцип защиты прав военнопленных;
- 3) принцип неприкосновенности лиц, прекративших принимать участие в вооруженном конфликте;
- 4) принцип ненападения на гражданских лиц (они не должны быть объектом военных преступлений; нападение разрешается только на военные объекты).

Попробуем на конкретном примере разобраться, применимы ли нормы МГП к терактам и антитеррористическим операциям. 1 сентября 2004 г. группа террористов совершила захват заложников в школе № 1 в г. Беслане. По некоторым данным, террористы требовали вывода войск РФ из Чечни и предоставления ей независимости¹.

МГП является составляющим права вооруженных конфликтов, т. е., по сути, это правовые нормы и принципы, регулирующие вопросы, относящиеся к защите жертв войны, жертв вооруженных конфликтов, а также ограничивающие методы и средства ведения войны. Значит, квалификация по данным нормам деяния, которое не относится к вооруженному конфликту, недопустима. Какие же преступления совершаются во время вооруженного конфликта? Полагаем, военные, те, что указаны в ч. 2 ст. 8 Римского статута международного уголовного суда. К. Макили-Алиев указал: «Военное преступление должно совершаться в достаточно тесной связи с вооруженным конфликтом как таковым и не должно быть элементом политики или практики, официально санкционированной или допускаемой одной из сторон конфликта»². Что касается целей террористов в Беслане, то, во-первых, они имели политическую направленность, так как, по сути, они требовали изменения государственного строя Чечни путем вывода российских вооруженных

¹ Басаев рассказал подробности про теракт в Беслане. Они не совпадают с данными Генпрокуратуры // URL: <http://www.newsru.com/russia/17sep2004/basaev.html>.

² Макили-Алиев К. Сравнительное международное гуманитарное право: зверства в ходе конфликтов в Сирии и в Нагорном Карабахе // Кавказ и глобализация. 2012. № 3. С. 40–49.

сил и предоставления ей независимости, во-вторых, первоначально вред был направлен исключительно на гражданских лиц, преимущественно женщин и детей, а уже после, во время проведения спецоперации (штурма здания школы), вред причинялся и военным (бойцам спецподразделений ФСБ «Альфа», «Вымпел» и др.).

Стоит отметить, что ни государства, ни мировое сообщество не признают террористические акты актами вооруженного конфликта, потому что даже если террористические акты совершаются во время вооруженного конфликта, стороны не причастны к данным деяниям, террористические организации не являются сторонами конфликта. Кроме того, состав такого преступления, как терроризм, нашел отражение в уголовных законах многих стран, а следовательно, к террористам применяются нормы национального законодательства, а не нормы МГП. Следовательно, террористические акты нельзя признавать военными преступлениями и отнести к деяниям, совершенным во время вооруженного конфликта (войны).

На наш взгляд, в данном случае следует применять нормы международного права прав человека (МППЧ), потому что именно они обеспечивают защиту прав и свобод человека в мирное время. Напомним, что в Беслане, а именно в Северной Осетии, на момент совершения террористического акта не было вооруженного конфликта.

Таким образом, полагаем, что к террористическим актам и к антитеррористическим операциям необходимо применять нормы МППЧ; нормы МГП в этих случаях неприменимы, так как данные преступления совершаются не во время вооруженного конфликта (а даже если во время, то не субъектом МГП), имеют политическую направленность, их первоначальным объектом выступают гражданские лица, а не комбатанты.

Список литературы

Басаев рассказал подробности про теракт в Беслане. Они не совпадают с данными Генпрокуратуры // URL: <http://www.newsru.com/russia/17sep2004/basaev.html>.

Макили-Алиев К. Сравнительное международное гуманитарное право: зверства в ходе конфликтов в Сирии и в Нагорном Карабахе // Кавказ и глобализация. 2012. № 3.

ООН назвала количество террористов во всем мире // URL: <http://gosindex.ru/kolichestvo>.

References

Basaev rasskazal podrobnosti pro terakt v Beslane. Oni ne sovpadayut s dannymi Genprokuratury // URL: <http://www.newsru.com/russia/17sep2004/basaev.html>.

Makili-Aliev K. Sravnitel'noe mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: zverstva v xode konfliktov v Sirii i v Nagornom Karabaxe // Kavkaz i globalizaciya. 2012. № 3.

OON nazvala kolichestvo terroristov vo vsem mire // URL: <http://gosindex.ru/kolichestvo>.